

УДК 811.11Г37

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. Ю. Ромашина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
romashina@bsu.edu.ru*

В данной статье рассматривается содержание и особенности объективации эмоционально-чувственной картины мира в современном английском языке. В работе приводится дифференциация терминов «объективация» и «репрезентация», «конструкт» и «концепт», «эмоция» и «чувство»; описываются механизмы объективации четырех базовых эмоционально-чувственных конструктов: «Чувство-Мышление», «Чувство-Переживание», «Чувство-Воля», «Чувство-Ощущение» английскими лексическими единицами.

Ключевые слова: эмоционально-чувственная картина мира, конструкт, объективация, репрезентация, лексическая семантика.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось повышенным интересом ученых к эмоциональной деятельности человека. Глобальные вопросы о соотношении рационального, чувственного и эмоционального познания стали объектом рассмотрения не только философских и психологических наук, но и многих лингвистических изысканий. В указанный период появилось большое количество кандидатских и докторских диссертаций, посвященных отражению эмоций в языке, написан ряд монографий, создана школа эмотиологии под руководством профессора В. И. Шаховского (ВГПУ). Данный интерес, на наш взгляд, вполне оправдан, поскольку эмоциональная сфера человеческой активности чрезвычайно широка и затрагивает все другие сферы человеческой деятельности (мыслительную, физиологическую, поведенческую, волевою), составляющие в совокупности эмоционально-чувственную картину мира. Вместе с тем в лингвистической теории появляется все больше вопросов, приводящих к необходимости исследования механизмов объективации эмоционально-чувственной картины мира в языке. Отсюда, изучение и описание подобных механизмов представляет, по нашему мнению, особую актуальность и является целью данной статьи.

Объектом исследования выступают лексические средства объективации эмоционально-чувственной картины мира в современном английском языке. Мы ни в коей мере не умаляем важности других средств языковой объективации эмоций и чувств (фонетических, морфологических, синтаксических, фразеологических), однако выбираем более узкий объект исследования в соответствии с форматом настоящей научной работы.

Прежде чем приступить к анализу собственно языковых единиц, обратимся к трактовке некоторых общих философско-лингвистических терминов с целью более корректного их использования в описании эмпирического материала.

В рамках изучения эмоционально-чувственных объективаторов невозможно не оперировать понятием «языковая личность», под которой мы понимаем человека, обладающего способностью создавать и воспринимать языковые феномены, отражающие особенности его рационального, чувственного и эмоционального языкового сознания. «Языковое сознание» при этом выступает средством формирования, хранения и обработки языковых единиц (их форм и значений), а также отношения языковой личности к данным единицам и их оценке (рациональной и эмоциональной в совокупности). Более того, языковое сознание «раскрывает» субъекту языковую картину мира, в которую включен сам субъект» [5, с. 214]. В отношении последней в современной лингвистике до сих пор ведутся бурные дискуссии, связанные с определением ее роли и места в ряду с наивной, научной, концептуальной и другими разновидностями общей картины мира. В настоящем исследовании языковая картина мира (ЯКМ) определяется как совокупность знаний об объектах окружающей действительности, закрепленных в языковой системе, в то время как общая картина мира (ОКМ) является чувственным (сенсорным) и эмоциональным отражением знаний о реальном мире в сознании человека.

Эмоционально-чувственная картина мира, составляя значимую часть ОКМ, представляет, в свою очередь, совокупность знаний о чувственной и эмоциональной деятельности человека (возникновении, реализации и восприятии чувств и эмоций), и, подобно ОКМ, имеет объективацию в языке. В таком понимании эмоционально-чувственная картина мира выступает

коннектором между ОКМ и ЯКМ. Во-первых, отражение мира в сознании невозможно без участия чувственных и эмоциональных анализаторов. Во-вторых, для фиксации объектов реального мира в языке при создании денотативных и коннотативных компонентов значений также необходим комплекс чувственных (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, эквипроцепция и т.д.) и эмоциональных отражений.

Подобное рациональное (чувственное, сенсорное) и эмоциональное отражение представляет собой два взаимосвязанных процесса: репрезентацию (как отражение объектов в сознании) и объективацию (как отражение объектов в языке). Дифференциация терминов «объективация» и «репрезентация» достаточно спорна и до сих пор однозначно не обоснована. Лингвисты по-прежнему часто синонимизируют данные термины, что, на наш взгляд, не всегда удобно для понимания основных положений научных исследований. По словам Е. С. Кубряковой и В. З. Демьянкова «само понятие «репрезентация» так и не получило общепринятого определения. Так, до сих пор часто смешиваются представления о ментальных репрезентациях, с одной стороны (т.е. в сознании человека), и о языковых репрезентациях (т.е. репрезентациях, объективированных или объективируемых в языке) [2, с.10].

В попытке преодолеть существующее противоречие мы полагаем, что разница в содержании терминов «репрезентация» и «объективация» обусловлена как содержанием самих процессов обработки знаний, так и их принадлежностью к ментальному либо языковому уровню. Вследствие этого репрезентация представляет собой процесс ментальный, представляющий знания о том или ином объекте в мыслительной сфере человека, его концептуальной системе. Объективация, с одной стороны, являясь, как и репрезентация, процессом обработки знаний, с другой стороны, выводит эти знания на уровень языковой, а не концептуальной, закрепляя их за конкретными «объективаторами», в нашем случае – за языковыми единицами. Другими словами, любая когнитивная структура (концепт или конструкт) может быть *репрезентирована* сначала в сознании человека, а затем *объективирована* той или иной единицей языка. Если попытаться дать данным процессам метафорическое толкование, то репрезентация это отражение картины в сознании художника, его творческий замысел, а объективация – непосредственно картина, в которой данный замысел находит реальное воплощение.

Объективация эмоционально-чувственной картины мира в современном английском языке имеет ряд особенностей, связанных как с пониманием содержания самих лексем *emotion* и *feeling*, так и с наличием в ментальной системе определенных эмоционально-чувственных конструктов, реализующихся на языковом уровне в значениях лексических единиц.

Под *конструктом* в настоящем исследовании понимается информационная абстрактная структура, продукт человеческой чувственной и эмоциональной сферы, недоступный непосредственному наблюдению, но способный объективироваться на языковом уровне. Понятие конструкта близко понятию концепта, однако аналогии между ними нет. В отличие от концепта конструкт явление более специфичное, структурное, интегрированное. Концепт может быть гештальтной (целостной), и минимальной (неделимой) единицей репрезентации знаний. Конструкт – всегда структурирован, с одной стороны, и является частью, компонентом структуры, с другой стороны, и, отсюда, не может являться гештальтной или неделимой единицей. Более того, в основе формирования конструкта всегда лежит процесс концептуальной интеграции, взаимодействия сразу двух или нескольких концептов. По сути, эмоционально-чувственный конструкт представляет собой проекцию вступивших в процесс интеграции концептов, в нашем конкретном случае, концепта ЧУВСТВО и концепта ЭМОЦИЯ.

Разница в содержании данных концептов выявляется уже в ходе этимологического анализа значений лексем, их объективирующих. Так, слово *emotion* уходит корнями в XVI век, где обозначает «публичное волнение толпы». Оно происходит от французского *emotion*, а точнее, от его более раннего *esouvoir*, позже *emouvoir*, что означает «возбуждение». Во французский язык слово проникает из латинского *emovere* со значением «двигать, волновать, потрясать». То значение, которое слово *emotion* имеет в современном английском языке, датируется началом XIX века, когда оно приобретает личностный, а не коллективный характер, и начинает обозначать «чувства, душевные переживания человека», а также «внешнее проявление чувств».

Слово *feeling* происходит от староанглийского *fēlan* со значением «трогать, ощущать», которое заимствовано из верхненемецкого *fuolen*, уходящего корнями в древнескандинавское *fālma* – «пробовать на ощупь, ощупывать». В древнескандинавский язык слово, очевидно, попадает из латинского *palma* – «ладонь». Разнообразные современные значения формируется в английском языке сравнительно позднее (в XVII – XIX веках) и охватывает практически все сферы человеческой деятельности: мыслительную, физиологическую, эмоциональную, волевую.

Результаты анализа семантического наполнения лексем *emotion* и *feeling* в современном английском языке, полученные в ходе изучения их словарных дефиниций в 10 толковых словарях современного английского языка, а также данные английских психологических словарей и энциклопедий, показывают следующее содержание концептов ЧУВСТВО и ЭМОЦИЯ.

Концепт ЧУВСТВО в современном английском языке обладает набором следующих характеристик: эмоциональное состояние или реакция (эмоция), идея, мнение, воззрение (мышление), вкус, прикосновение, перцепция (ощущение), желание, интуиция (воля), положительная или отрицательная оценочность.

Концепт ЭМОЦИЯ в современном английском языке имеет следующие репрезентативные признаки: (не) интенсивное переживание, возбуждение, страсть (чувство), (не) контролируемость, (не) осознанность (мышление), (не) намеренность, интуиция (воля), положительная или отрицательная оценочность.

Даже на первый взгляд очевидно совпадение концептуальных признаков данных психологических феноменов, что позволяет многим ученым (как психологам, так и лингвистам) настаивать на отсутствии их дифференциации. Так, ряд исследователей (В. Вундт, А. М. Шварц, А. В. Петровский) считают, что чувства – это эмоция, «класс эмоциональных явлений», «родовое понятие для эмоций». Во многих толковых словарях данное понимание фиксируется уже на первой ступени идентификации: «*Emotion is a strong human feeling such as love, hate, or anger*» [Longman Dictionary of Contemporary English]; «*Felling is an emotional state or reaction*» [Oxford Dictionary]. Психологические и философские энциклопедии и словари также часто трактуют эмоцию через чувство и наоборот: «Чувства – эмоциональные переживания человека», «Эмоции – то же, что чувства» [11]. Однако результаты анализа лексики, объективирующей эмоцию и чувства в английском языке показывают, что концепты эмоции и чувства близки, но не тождественны. Данный факт очевиден и при наблюдении реификации эмоционально-чувственных конструкторов на языковом уровне. Проследим механизмы формирования подобных конструкторов и особенности их объективации в современном английском языке.

В процессе концептуальной интеграции, под которой мы вслед за Ж. Фоконье понимаем базовую когнитивную операцию по совмещению (connection) ментальных пространств (mental spaces) [9, с. 34], происходит образование эмоционально-чувственного конструктора (по терминологии Ж. Фоконье – бленда (blend, blended space). Данный конструктор обладает репрезентативными интегральными признаками, не являющимися простой суммой признаков концептов ЭМОЦИЯ и ЧУВСТВО, и представляет собой проекцию содержания одного концепта в другом через призму добавочных фоновых знаний. Базовыми интегральными признаками эмоционально-чувственного конструктора являются: ментальность (осознанность, контролируемость, намеренность), переживание (эмоциональность, экспрессивность, оценочность), волевость (намеренность, интуитивность, инстинктивность), перцептивность (физиологические, кинетические и соматические проявления). Список признаков может быть, несомненно, продолжен, поскольку фоновые знания, участвующие в процессе интеграции, отражают и другую дополнительную информацию об эмоционально-чувственных проявлениях личности, однако здесь мы руководствуемся перечислением лишь базовых (облигаторных) характеристик исследуемого конструктора, обнаруженных нами в процессе их объективации в значении лексем современного английского языка.

На основании анализа интегральных характеристик эмоционально-чувственного конструктора можно выделить его четыре основных типа, которые в известной степени отражают все сферы существования человека и соответствуют известной с древнейших времен философской модели человеческой личности: Мышление (разум, сознание) – Чувство (дух, душа, эмоция) – Воля (интенция, интуиция) – Тело (ощущение) [1]. Данные типы содержат в номинации лексему ЧУВСТВО, как элемент, объединяющий все четыре сферы и симультанно входящий в каждую из них: ЧУВСТВО–МЫШЛЕНИЕ (FEELING–INTELLECT), ЧУВСТВО–ПЕРЕЖИВАНИЕ (FEELING–EXCITEMENT), ЧУВСТВО–ВОЛЯ (FEELING–WILL), ЧУВСТВО–ОЩУЩЕНИЕ (FEELING–SENSATION). В настоящей статье для удобства прочтения используется русская номинация эмоционально-чувственных конструкторов со ссылкой на вышеуказанные английские аналоги.

Объективация данных конструкторов выявляется как в проведении дефиниционного анализа значения лексем *feeling* и *emotion*, так и при проведении комплексного лингвистического анализа функционального употребления данных лексем в различных ситуативных контекстах.

Так, объективность существования конструктора ЧУВСТВО–МЫШЛЕНИЕ выявляется в ходе анализа словарных толкований лексем *feeling* и *emotion*, предоставленных несколькими толковыми словарями современного английского языка, где *feeling* трактуется как идея или

убеждение («*an idea or belief*») [The New Oxford Dictionary of English], а *emotion* как сознательная ментальная реакция («*a conscious mental reaction*») [Meriam-Webster Dictionary].

В данном значении лексемы выступают в синонимичном ряду вместе с другими лексемами, обозначающими чувство как познание, например: *sentiment, sense*. Подтверждение существования данного значения мы обнаруживаем в следующих ситуациях:

1) «His degree in Zoology from Bristol University has doubtless led to his strong *feeling for* the natural curves and shapes which are so predominant in his work» [BNC AOX 1448] – объективируется чувство как знание;

2) «The Scotts are in their fifth successive World Cup and would presumably go along with the Olympian *sentiment* about taking part being more important than winning» [BNC A9H 150] – объективируется чувство как устоявшаяся точка зрения;

3) «A strong bond grew between them as they talked day after day, trying to make *sense of it* all» [BNC A7H 273] – объективируется чувство как понимание.

Интеллектуальные чувства и эмоции могут быть объективированы и самостоятельными лексемами, в значении которых отражаются познавательные интеллектуальные процессы, как например, *curiosity, inquisitiveness*: 4) «I told you she entered into the project in a spirit of most admirable scientific *curiosity*» [BNC AN8 685] – объективируется чувство научного любопытства.

Главной содержательной характеристикой данного конструкта является его осознанность. Осознание чувств и эмоций происходит в процессе их социализации, а соответственно, в языке выявляется целый пласт лексик, объективирующей социально-чувственные конструкты: *social emotions, religious emotions, national sentiments, patriotic feelings, gregarious feelings, community feeling, we-feeling, moral sentiments / senses / feelings*.

Под социально-чувственным конструктом в настоящей работе понимается отражение в сознании говорящего его чувств по отношению к тем или иным социальным группам, нормам, ценностям, морали, другими словами, такая единица мышления, которая охватывает весь комплекс знаний об эмоционально-чувственном состоянии человека через призму его социальных отношений. Мы полагаем, что социально-чувственные конструкты отражают чувства человека по его отношению к определенной социальной группе, к морально-нравственным нормам данной группы, имеют языковую закрепленность в языке и способны модифицироваться в течение всего периода существования социальных объединений под воздействием внутригрупповых и внешнегрупповых (заимствования, политическая ситуация и т.д.) изменений.

Языковые ситуации свидетельствуют о наличии широкого ряда лексем, отражающих различные виды социальных чувств и эмоций в современном английском языке:

5) социальные чувства и эмоции: But that is because love is a *social emotion*, not a biological one: young women don't love sagging bellies and grey hair, they love money and power which men have to offer more than women do [BNC CEX 129] – объективируется принадлежность эмоции к определенной социальной группе;

6) национальные чувства и эмоции: «Brands use animals because they tap straight in to the *nation's emotions* – cats and dogs» [BBC 12.05.2011] – объективируются национальные эмоциональные традиции;

7) религиозные чувства и эмоции: «Yet, as we have seen, the need in Eliot to relate art to ritual and to *religious emotion* continued unabated» [BNC A6B 1343] – объективируются религиозные воззрения и переживания;

8) групповые чувства и эмоции: «A neighbourly area with at least a few houses nearby will not only give company and a better *community feeling* but also add to security and safety» [BNC B3G 190] – объективируется наличие чувства сообщества;

9) эстетические чувства и эмоции: «*The aesthetic feeling* of the very old is sufficiently near to that of certain contemporary expressions to allow a natural blending» [BNC CVJ 1135] – объективируются чувства красоты, прекрасного;

10) моральные чувства: «There is a *moral feeling* in art as well as everything else – it is not right in a young man to assume great dash – great completion – without study or pains» [BNC AJ8 177] – объективируются морально-нравственные чувства.

В отношении последних интересен тот факт, что еще в работах А. Смита утверждался тезис о том, что моральные чувства (и именно, чувства как мышление (*sentiments*), а не чувства как ощущения (*sensations*) или эмоции мотивируют мышление и управляют нашим поведением [4, с. 67]. В настоящее время в работах современных философов, психологов, лингвистов мы также находим подтверждение взаимосвязи чувства и рационального мышления, а также влияния чувственной сферы личности на познавательную сферу и формирование определенного социального поведения. Английский язык, как показывают вышеприведенные примеры,

подтверждает существование чувства как мышления. Более того, по словам известного британского академика Д. Эванса, занимающегося исследованием чувств и эмоций, «именно моральные чувства руководят нашим нравственным поведением, позволяя нам принимать правильные решения и подчинять наше поведение в большей степени закону, чем бушующим в душе страстям» [7, с. 78 – 79].

Что касается эмоциональных переживаний, страстей, аффектов, то они также способны пересекаться с чувствами и формировать эмоционально-чувственные конструкты. Так, конструкт ЧУВСТВО-ПЕРЕЖИВАНИЕ объективируется в словарных толкованиях уже на первой ступени идентификации лексем *feeling* и *emotion*, причем в большинстве словарей: *feeling* – «an emotional state or reaction»; *emotion* – «an affective state of consciousness in which joy, sorrow, fear, hate, or the like, is experienced, as distinguished from cognitive and volitional states of consciousness».

Существует несколько способов объективации конструкта ЧУВСТВО-ПЕРЕЖИВАНИЕ: при помощи самих лексем *emotion* и *feeling* (примеры 11, 12); лексемами *excitement*, *passion*, *empathy*, *affectivity*, *pathos*, выступающими в одном синонимическом ряду с *emotion* и *feeling* (пример 13); прямыми номинантами эмоциональных переживаний (пример 14); аффективами (пример 15); описанием ситуации, имплицитующей эмоциональное переживание (пример 16).

11) «‘Oh horrible creatures’, cried Dame Edna *with feeling*, ‘to think my darling mother was being looked after by those fiends’» [BNC ARJ 1663] – объективируется отрицательное чувство, возмущение, раздражение;

12) «Jason was obviously suffering under some strong *emotion*» [BNC GWB 2822] – объективируется интенсивное отрицательное переживание;

13) «While others have argued *with passion* about these intensive methods, animal scientists have been quietly asking pigs how they prefer to live» [BNC BMD 525] – объективируется интенсивное, высоко экспрессивное эмоциональное переживание;

14) «*Fear* was there, certainly, and also an inability to come to terms with what had happened, but there was something more» [BNC AOF 1261] – объективируется чувство страха через прямую его номинацию;

15) «I remember going to Black Woman Time Now at Battersea Arts Centre and thinking “Wow”, this is *terrific*» [BNC ARW 221] – под аффективами здесь понимаются междометные слова и атрибутивная лексика, объективирующие интенсивные эмоциональные реакции;

16) «When the old man *saw me*, he *shouted loudly and ran away as fast as he could*» [BNC H8G 355] – в данной ситуации имплицитовано интенсивное, высоко экспрессивное эмоциональное переживание, описание ситуации объективирует чувство страха.

В современной лингвистике данный конструкт изучен наиболее подробно. В последнее время появилось большое количество работ, исследующих отдельные концепты, репрезентирующие эмоциональные переживания, эмотивность как языковую категорию. Однако объективация эмоционально чувственной картины мира в современном английском языке, как показывает анализ эмпирического материала, обуславливает обращение не только к анализу эмоциональной стороны языковой личности, но и других ее сфер, способствующих пониманию чувств и эмоций еще и как волевых, и как физиологических феноменов.

Подтверждение существования конструкта ЧУВСТВО–ВОЛЯ мы также находим в современном английском языке. Данный конструкт находит объективацию в таких словарных толкованиях лексем *emotion* и *feeling*, как: *feeling* – желание делать что-то; склонность, намерение обладать чем-то или делать что-то; *emotion* – инстинктивное или интуитивное чувство, отличное от рационального знания. Конструкт ЧУВСТВО–ВОЛЯ, обладающий интегральными признаками волевости, намеренности, интуитивности и инстинктивности, может объективироваться как самими лексемами *feeling* и (*реже*) *emotion* (17), так и лексемами-синонимами в данном значении: *sense*, *impulse* (18), а также прямыми объективаторами конкретных волевых состояний: *intention*, *will*, *desire*, *intuition*, *flair*, *presentiment*, *want* и т. д. (19):

17) «It was a good *feeling* to put on dry clothes and eat a large cooked breakfast» [BNC B1F 1666] – интенсивное, экспрессивное чувство как желание, намерение;

18) «I had an almost irresistible *impulse* to giggle» – интенсивное, неконтролируемое чувство, порыв, побуждение;

19) «“Don’t think, look”, he screamed against *the desire* to shut his eyes against the terror of the fall» [BNC AMU 2764].

Наибольшее количество объективаторов данный конструкт имеет на морфолого-синтаксическом уровне в структурах с вопросительными предложениями, модальными глаголами, сослагательным наклонением, длительными временами, выражающими намеренность

выполнения действия. В настоящей статье в выборе объекта исследования мы ограничились лишь единицами лексического уровня, но еще раз подчеркнем, что как раз в реализации данного конструкта главная роль принадлежит не лексическим, а грамматическим и синтаксическим языковым объективаторам.

Что же касается самого конструкта ЧУВСТВО-ВОЛЯ, то его место в ряду исследуемых конструктов неоспоримо велико. По справедливому утверждению И. В. Чекулая, О. Н. Прохоровой «волевой компонент не менее важен с лингвоаксиологической точки зрения, чем рациональная и эмоциональная стороны мышления» [6, с. 243]. Несмотря на то, что в качестве интегрирующего все сферы человеческой активности компонента мы выбираем ЧУВСТВО, исследование воли в качестве основополагающей единицы знания, фиксированного в языке, представляется достаточно актуальным, более того, мы полностью согласны с мнением современных ученых о том, что «за семантическими исследованиями воли как равной разуму и эмоциям составляющим человеческого мышления стоит важная часть лингвосемантического будущего» [6, с. 244].

Конструкт ЧУВСТВО–ОЩУЩЕНИЕ в словарях находит объективацию лишь в значении лексемы *feeling*, разграничивая тем самым чувство как элемент рационального (объективного) познания, а эмоцию, как элемент познания эмоционального (субъективного). Мы не нашли ни одной дефиниции и ни одного случая употребления лексемы *emotion* в значении физического ощущения, сенсорных реакций. Однако в словаре «Collins English Dictionary» уже на первой ступени идентификации значений *feeling* рассматривается как чувство прикосновения (*sense of touch*), а также как способность испытывать физические ощущения (*physical sensations*), такие как жара, боль и т. д. Само слово *feeling* способно объективировать практически все известные сенсорные ощущения, выступая равноправным синонимом слову *sense*:

21) «In this way, although she hated *the feeling of water* on her head, she did not have to become involved in the actual washing process herself» [BNC C9W 500] – объективируются тактильные ощущения, ощущение мокрого, жидкого.

22) «There is nothing impossible about a person's forehead *feeling cold* to him, although, when he touches it, *it feels hot* to his hand» [BNC CK1 715] – объективируются температурные ощущения;

23) «He experienced *feelings of claustrophobia* from being in a small place» – объективируются вестибулярные ощущения (эквивариоцепция).

Современный английский язык предлагает достаточно большой ряд лексем, объективирующих конструкт ЧУВСТВО–ОЩУЩЕНИЕ: *feeling, esthesia (esthesia), kinesthesia, sense, sensation, sentience, modality, sensuality, sensing, perception* и т.д. Наиболее частотными объективаторами выступают лексемы *sense* и *sensation*, однако не в научном дискурсе они достаточно часто заменяются синонимом *feeling*, что еще раз подтверждает широту ее семантического пространства и способность аккумулировать все сферы человеческой активности. В примерах 24, 25 в равной степени объективируются тактильные ощущения, чувство холода:

24) «Inside our house there were stone floors, coal fires, oil lamps, but I don't remember any *sense of cold or discomfort*» [BNC CEE 107];

25) «But it seems clear that I was diverting the *feeling of cold*, which pertains to the body» [BNC CEE 1255].

Показательным является тот факт, что хотя лексема *emotion* не является прямым объективатором телесных ощущений, в современном английском языке существует большое количество способов непрямого отражения физиологии эмоции, составляющих значительную часть лингвистических единиц, объективирующих синестетические конструкты [3, с.139]. Как показывает анализ значительного количества фразеологических единиц и устойчивых выражений, эмоция имеет не меньшее отношение к рациональному познанию, чем чувство, находя объективацию в целом ряде устойчивых выражений, используемых для описания физиологических проявлений эмоциональных состояний. Поскольку подобные единицы представляют объект отдельного лингвистического исследования, в качестве доказательства последнего положения приведем лишь несколько примеров в перечислении соматических объективаторов эмоций: «*to be hot with rage*» – тактильность плюс эмоция; «*to be bitter and angry*» – вкус плюс эмоция, «*to be green with envy*» – зрение плюс эмоция и т. д.

В последнее время ученых-лингвистов все чаще беспокоит ряд методологических вопросов: не становятся ли в связи с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистические исследования исследованиями психологическими? Насколько важна экстралингвистическая информация в анализе семантики языковых единиц? Не уходим ли мы от объекта лин-

гвистического анализа (языковых единиц) к объектам психологического (концептам) или философского (объективации, репрезентации) анализа?

Действительно, вслед за У. Крофтом и Д. Сандра, мы полагаем, что лингвисты не обладают компетенцией устанавливать, в какой форме в сознании носителя языка реально репрезентированы языковые факты, а, следовательно, их задачей является рассмотрение наиболее общих ментальных принципов, характеризующих природу языка [8, с. 151; 10, с. 361].

В нашем исследовании эмоционально-чувственные конструкторы интерпретируются не как собственно мыслительные конструкторы, и не как психические процессы, но как элементы эмоционально-чувственной картины мира, как ментальные единицы, имеющие объективацию в языке и изучающиеся именно в языке. Скорее, напротив, именно язык дает основание к изучению мыслительных, психологических, физиологических конструкторов, к более тонкому их познанию и оценке.

Дальнейшее изучение подобных единиц, на наш взгляд, позволит более детально описать корпус лингвистических средств, номинирующих чувства и эмоции, а также расширить представление об объективации конструкторов на языковом уровне. Практическое применение видится в создании словарей определенного типа, позволяющих в наиболее оптимальной форме толковать значения сложных эмоционально-чувственных конструкторов через трактовку их языковых объективаторов.

Список литературы

1. Александров Н. Н. Спор о триадных философских приоритетах их окошка психологии / Н. Н. Александров [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161770.htm> (дата обращения: 03.02.2012).
2. Кубрякова Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 4. – Тамбов, 2007. – С. 8 – 16.
3. Ромашина О. Ю. Специфика объективации синестетических конструкторов в английском языке / О. Ю. Ромашина // Научные Ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – № 12 (107). – Вып. 10. – Белгород, 2011. – С. 139 – 145.
4. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
5. Фомин А. Г. Языковое сознание как имманентно присущий признак гендерной языковой личности / А. Г. Фомин // Ползуновский вестник. – № 3 – 4. – Барнаул, 2003. – С. 211 – 214.
6. Чекулай И. В. Воля как аксиологический фактор языка и речи / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Лінгвістика. Збірник наукових праць. Випуск XIII. – Херсон: Видавництво ХДУ, 2011. – С. 240 – 245.
7. Эванс Д. Эмоции / Д. Эванс. – М.: Астрель; АСТ, 2008. – 192 с.
8. Croft W. Linguistic Evidence and Mental Representation / W. Croft // *Cognitive Linguistics*. – № 9 (2). – 1998. – P.151 – 173.
9. Fauconnier G. Mapping in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 203 p.
10. Sandra D. What Linguists Can and Can't Tell You About the Human Mind: A Reply to Croft / D. Sandra // *Cognitive Linguistics*. – № 9 (4). – 1998. – P. 361 – 378.
11. Психологический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://psychology.biznet.ru/dictionary.php?action=show&id=540>.

OBJECTIVATION OF EMOTIONAL-SENSITIVE WORLD IMAGE IN MODERN ENGLISH

O. Y. Romashina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
romashina@bsu.edu.ru*

The paper deals with the objectivation of emotional-sensitive world image in Modern English. The work states the difference between the terms «objectivation» and «representation», «construct» and «concept», «emotion» and «feeling». The objectivation of emotional-sensitive constructs such as «FEELING-INTELLECT», «FEELING-EXITEMENT», «FEELING-WILL», and «FEELING-SENSATION» is shown in the lexical units of Modern English.

Keywords: emotional-sensitive world, construct, objectivation, representation, lexical semantics.